

Культура - 2004 - 22-28 июля - с. 7

Возвращение Голубятникова

В "Галерее искусств Зураба Церетели"

Жизнь Павла Константиновича Голубятникова и судьба его наследия сложились драматически. В 1912 году ученик рисовальной школы увидел на выставке "Мир искусства" картину К.С. Петрова-Водкина "Купание красного коня", которая несказанно поразила его, и он страстно захотел писать так же, как именитый мастер.

Когда он узнает о создании во Вхутемасе мастерской Петрова-Водкина, тут же направляется к нему. Вскоре становится его любимым учеником и ближайшим другом. В 1920-е годы преподает в художественных институтах Киева и Харькова, а в 1932 году по приглашению Петрова-Водкина возвращается в Ленинград и работает под руководством своего учителя в Академии художеств. Он активно участвует в художественной жизни, его работы с успехом экспонируются в Нью-Йорке и Венеции. Он приобретает известность как выразитель "общественного мнения тех лет".

Но в конце тридцатых годов Павла Голубятникова обвиняют в "формализме", изгоняют из Академии художеств, его картины не принимают на выставки. С горечью отмечает он в дневнике: "Живопись моя не воспринимается массами!" С тех пор он пишет только "для себя". Сильным потрясением стала для него смерть Петрова-Водкина в 1939 году.

Во время войны он остается в Ленинграде и умирает от голода в 1942 году.

Семья Павла Голубятникова была эвакуирована на Урал и каким-то чудом увезла с собой более пятидесяти его холстов. И только тридцать лет спустя жена художника Ольга Петровна Голубятникова и дочь Вера Павловна Дерябина передают холсты и рисунки в Нижнетагильский музей изобразительных искусств. Но еще понадобились многие годы для их реставрации, которую прекрасно провели в Москве сотрудники Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И.Э.Грабаря. Лишь в 1992 и 1997 годах в Нижнем Тагиле состоялись первые персональные выставки произведений Павла Голубятникова (Нижнетагильский музей является единственным обладателем творческого наследия художника).

Но поистине триумфальным событием стала выставка "Возвращенное

имя. Павел Голубятников – ученик К.С. Петрова-Водкина", прошедшая весной 2000 года в залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском Валу.

И вот теперь – новая экспозиция живописи и графики Павла Голубятникова, устроенная примерно в том же составе (чуть более 50 работ) в "Галерее искусств Зураба Церетели" на Пречистенке, событие замечательное, интересное, высокого художественного достоинства. Перед нами – явление сложное, неоднозначное, которое ставит много вопросов.

Конечно, Павел Голубятников – наиболее правверный последователь Петрова-Водкина, что указывают, и, на мой взгляд, порой излишне, уже в названиях выставок. Эта стилистическая, колористическая, пластическая близость сразу бросается в глаза. Но это лишь внешняя составляющая такого сложного и самобытного таланта, как Павел Голубятников.

Бесспорно, что Голубятников вслед за Петровым-Водкиным продолжает традиции древнерусской живописи. Каждый в своем творческом преломлении. И это естественно, закономерно, ибо мощные, основополагающие для русского искусства традиции дают неограниченный простор множеству разных творческих индивидуальностей, подчас совершенно не схожих друг с другом. Именно здесь и единение, и различие между Петровым-Водкиным и Павлом Голубятниковым.

Живопись Голубятникова в отличие от письма Петрова-Водкина, особенно в последние годы, становится более мистической, обостренно-драматической, внутренне испо-

ведальной. Поэтому художник в конце концов и пришел к религиозным сюжетам, к библейским толкованиям. Прежде всего в цикле работ, посвященных архангелам Рафаилу и Салафиилу, с образом которого художник связывает идею очищения и спасения душ человеческих. Замечает в дневнике, что образ Салафиила был задуман в блеске "цветовых огней, несущим мир и любовь человечеству, в сиянии света Божественного".

Некоторые работы несут в себе образность евангельских преданий. Так, холст "Дети" явственно напоминает "Троицу", только с каким-то настороженным подтекстом. "Рыбаки" ассоциируются с известной притчей об Иисусе и рыбаках, а "Киевлянку" Петров-Водкин сравнил с одним из иконографических образов Богоматери.

Более того, некоторые религиозные сюжеты Павел Голубятников выразил в обобщенной, абстрактной форме – в мятущемся, тревожном вихре цветовых и световых переплетений, столкновениях и сопоставлениях. Дерзну предположить – проживи художник еще год-другой, он даже внешне совершенно отошел бы от заветов своего учителя.

В последние годы жизни светлый настрой творчества Павла Голубятникова сменяется гнетущим чувством одиночества и тревоги: картины "Быки", "Город", цикл "Ночь. Вечер. Утро". Это чувство можно объяснить и общественно-политической обстановкой, и гонениями на самого художника, и беспросветным душевным смятением.

Евграф КОНЧИН

П. Голубятников. "Архангел Салафиил". Эскиз. 1917 г.